

С точки зрения Мистической Феи Девятого Неба, фракция Цюнхуа превратилась в зло, и Небесное Дао не позволило бы таким злым людям вознестись и стать бессмертными.

Однако Сюань Сяо считал, что Небесное Дао было лишь отговоркой царства Бога. Как могло одно слово из царства Бога решить судьбу смертных?

— Небеса выше меня, поэтому я уважаю их. Однако, если царство Бога хочет помыкать мной, можете продолжать мечтать!

Голос Феи Мистики Девятого Неба оставался мягким: — Невежественные смертные думают, что их жизнь ничтожна, как сорняки, и считают богов и бессмертных возвышенными существами. Однако вы не понимаете правил Небесного Дао. Даже боги и бессмертные должны следовать мандату Небес.

Глава фракции Цюнхуа Су Яо пробормотал: — Мандат Небес. Ты хочешь сказать, что мечта, к которой фракция Цюнхуа стремилась на протяжении многих поколений, всего лишь выдумка?!

— Но... наша фракция устраняла демонов и защищала людей в этом мире. Все наши поступки злые, а не добродетельные?

Мистическая Фея Девятого Неба ответила ей холодным голосом: — Люди и демоны не рождаются с добром или злом внутри. Если демоны не совершают злых поступков, зачем их убивать? Фракция Цюнхуа уничтожила царство демонов из-за жадности, поэтому она ничем не отличается от злых дьяволов!

Сердце Су Яо похолодело. Кроме нее, все члены Фракции Цюнхуа, включая Мужун Цзыин, тоже похолодели.

Устранение дьяволов и убийство демонов. Вера, которой члены Фракции Цюнхуа придерживались на протяжении многих поколений, в глазах других людей была посмешищем!

Тем не менее, они придерживались и боролись за свою цель с самодовольством на протяжении многих поколений.

Люди были крошечными и невежественными. Фракция Цюнхуа исследовала и продвигалась во тьме в течение многих поколений и, наконец, достигла этой стадии, когда они могли подняться как единое целое; они были всего в одном шаге от того, чтобы стать бессмертной фракцией!

Однако в этот момент все рухнуло.

Увидев эту сцену, все испытали необъяснимое чувство.

20 лет назад Юнь Тяньцин и Су Юй остановили процесс вознесения и заблокировали миссию.

Если бы эта миссия не была остановлена, вознесение все равно бы провалилось, и вся фракция была бы уничтожена.

Через 20 лет Юнь Тяньхэ попытался остановить вознесение. Если бы ему это удалось, то фракция продолжила бы свое преследование ещё через 19 лет.

Однако если бы Юнь Тяньхэ потерпел неудачу, фракция Цюнхуа все равно была бы уничтожена.

Казалось, что невидимая сила в мире вела Цюнхуа к гибели. Два сотрясающих землю артефакта были для культиваторов конечным продуктом создания артефактов, а возвышение целой фракции, вероятно, было самым славным событием в истории человечества.

Даже игроки, услышав об этой великой фракции в начале игры, смотрели с благоговением и завистью.

Многие поколения людей фракции Цюнхуа вложили все свои силы и энергию в эту мечту, но никто не знал, что она станет причиной гибели фракции с самого начала!

Возможно, это была неясная и бесплотная судьба и предназначение.

В Легенде о мече и фее 4 последним врагом не был ни Сюань Сяо, ни кто-либо другой. Врагом был непостижимый Мандат Небес!

Небесный огонь вот-вот должен был упасть.

— Когда небесный огонь упадет, он уничтожит фракцию Цюнхуа. Но что будет с людьми у подножия горы? Неужели они все погибнут?

Юнь Тяньхэ выкрикнул свой вопрос на экране.

— Я... я хочу спасти их, — сказал Юнь Тяньхэ.

В судьбе человека было слишком много бессильных моментов. Возможно, как говорил Мурон Цзыин, «все в жизни, включая рождение, старение, болезни и смерть, было предопределено Небесами... Мы — люди, как мы можем бороться с Небесами?»

За время пути Юнь Тяньхэ пережил многое и понял, что не может ничего сделать, чтобы остановить уход Лю Мэнли или скорую кончину Хань Линши.

Теперь он даже не мог спасти жизни людей в Деревне Полумесяца.

— Возможно, ты не видел достаточно страданий в мире и думаешь, что каждый может решить свои проблемы собственной силой.

Слова божественного дракона прозвучали в ушах Юнь Тяньхэ, и он вдруг понял, что в жизни было так много сожалений и бессилия.

Это была судьба.

— Ты не можешь идти против воли Небес, — сказала Мистическая Фея Девятого Неба.

Сюань Сяо рассмеялся в гневе.

— Недаром люди говорят, что «Небесное Дао безразлично ко всем, а все существа считаются соломенными собаками». Ты действительно безжалостна и холодна и готова убивать, не заботясь о том, справедливо ли это.

Голос Феи Мистики Девятого Неба всё ещё звучал холодно: — Небесное Дао безразлично означает, что боги и Небесное Дао относятся ко всему справедливо. Однако ты так неправильно понял его смысл.

— Это позор, что Небесное Дао действует таким образом!

Сюань Сяо дико рассмеялся, как будто он был маньяком.

— Я, Сюань Сяо, клянусь сегодня своей жизнью, что раз уж Небесное Дао отвергло меня, то лучше я стану дьяволом!

Все увидели, как ледяная и огненная элементарная убийственная энергия вокруг Сюань Сяо стала еще темнее и мрачнее, пока не превратилась в холодную и ужасающую дьявольскую энергию!

Громы гремели, а молнии вспыхивали в небе, словно выплескивая бесконечную ярость.

Молнии плясали в небе, как змеи, а звезды падали вниз, сотрясая землю, словно Небесное Дао жаждало мгновенно убить этого дьявола.

Решительность и безумие Сюань Сяо глубоко потрясли всех.

Они видели, как он превращается в дьявола под огромным давлением судьбы.

Ошеломляющее отчаяние, которое демонстрировал Сюань Сяо, взволновало и опечалило всех, создав самую трагическую песню.

Когда Сюань Сяо застрял в узком месте культивации с двойными мечами, он не сдался. Когда он достиг некоторого прогресса и мутировал меридианы, он не сдался. Когда он потерял меч Ваньшу и страдал от того, что его день и ночь жгло пламя, он не сдался. Он терпел всю боль только ради сегодняшнего дня.

Фигура маньяка под мрачным небом и сверкающими молниями отпечаталась в памяти каждого, как будто он был единственным человеком, способным сделать это.

Это был Мандат Небес.

Рев Сюань Сяо, утверждавший, что однажды он убьет всех, чтобы достичь царства богов, и его вой, содержащий безграничную ярость, со злобной силой ударили в сердце каждого.

Будучи новорожденным дьяволом, Сюань Сяо, естественно, не мог сравниться с Мистической Феей Девятого Неба. Он получил лишь бесконечное заточение в водовороте Восточного океана.

20 лет горения в огне были ничто по сравнению с ужасающей участью, которая его ожидала.

Никто не издал ни звука. Все наблюдавшие за происходящим были смертельно молчаливы и ужасающе бледны.

Фея Мистики Девятого Неба уже собиралась уходить, когда Юнь Тяньхэ крикнул: — Подожди! Ты еще не сказала мне, как спасти людей у подножия горы!

Неужели было невозможно послушаться Небесного Мандата? Мог ли он что-то изменить?

Крошечное изменение?

— Ты сказал, что все в мире является частью Небесного Дао, тогда люди тоже являются частью Небесного Дао, верно? Тогда почему люди не могут сами решать свою судьбу?

Юнь Тяньхэ был несведущ в мирских вещах из-за своего юного возраста и неопытности, но он был более умен, чем обычные люди.

— Тогда... я управляю своей судьбой, а не Небеса!

Какова была цель культивации? Кем были культиваторы? Эльфы и рыцари на континенте Нора

не понимали этого.

Даже культиваторы и воины на Континенте Бессмертных Реликвий имели лишь смутные ответы на эти вопросы.

Фракция горы Шу заботилась только о людях в этом мире и не стремилась к Бессмертному Дао.

Цзин Тянь был реинкарнацией бессмертного генерала и не заботился о том, чтобы вознестись или стать бессмертным.

Под ударом пылающего небесного огня Цюнхуа упал с неба, как горящее солнце. В этот момент казалось, что весь мир жарится под этим солнцем, словно наступил конец света!

У подножия горы люди увидели Юнь Тяньхэ, достающего стрелу и натягивающего лук, и им показалось, что они вернулись в далекие древние времена и увидели фигуру, сбившую девять солнц.

Здесь группа смертных хотела управлять своей судьбой!

Рождение бессмертными и богами с особыми дарами и талантами не было поводом для гордости.

Напротив, эти смертные, пыль шести царств, как назвал их божественный дракон, и слабые муравьи в глазах Гоу Манга, вызывали восхищение и умиление, поскольку осмелились сделать невозможное.

Все присутствующие в зале тоже были смертными и знали, что многие вещи им не подвластны.

В этот момент они начали понимать истинное значение культивации.

Культиваторы были группой людей, которые пытались управлять своей судьбой.

Затем они наблюдали, как Юнь Тяньхэ натянул лук и выпустил стрелу в сторону пылающего небесного огня и фракции Цюнхуа, которые падали с неба.

В этот момент смертный бросил смелый вызов судьбе и Мандату Небес!

В этот момент все подсознательно встали со своих мест.

Теперь все эльфы и рыцари почувствовали, что их глаза стали влажными, так как их осенило внезапное понимание. Есть такие люди!

Им показалось, что голос кричит в их сознании, и их сердца затрепетали, никогда прежде они не испытывали такого ошеломления и восторга.

Этот дух и эта отвага, бросающая вызов тому, что не под силу человеку, стали самой эпической сказкой в истории человечества!

<http://tl.rulate.ru/book/23408/1848964>